

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

NATIONAL HISTORY

УДК 908

DOI: 10.12731/2077-1770-2017-4-7-21

ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1950-1980-х гг. В ВОСПРИЯТИИ НАСЕЛЕНИЯ

Гущин А.А.

***Цель.** Целью статьи является анализ состояния жилищно-бытовых условий и жилищно-коммунального хозяйства Пензенской области в 1950–1980-х гг., а также их отражения в исторической памяти населения.*

***Метод или методология проведения работы.** В основе исследования лежат принципы научности, объективности и историзма. Были использованы общенаучные методы: анализ, сравнение, обобщение, а также методы исторического исследования: проблемно-хронологический, сравнительно-исторический.*

***Результаты.** Проведенное исследование показывает, что в 1950–1980-х гг. жилищно-бытовые условия населения в Пензенской области значительно улучшились. При этом, определенные проблемы сохранялись, в частности с качеством жилых домов, наличием водоснабжения, газа, центрального отопления, канализации. Кроме того, работа органов жилищно-коммунального хозяйства иногда вызывала нарекания. Отношение к жилищно-бытовым условиям, органам жилищно-коммунального хозяйства, сохранившееся в исторической памяти населения в целом соответствует имеющимся фактическим данным.*

***Область применения результатов.** Результаты исследования могут быть использованы при разработке специальных курсов по истории России, а также в процессе преподавания дисциплины в вузе.*

Ключевые слова: СССР; история; жилищно-коммунальное хозяйство; жилищные условия; благоустройство; повседневность; историческая память; уровень жизни; Пенза.

HOUSING MAINTENANCE AND UTILITIES BOARD OF PENZA REGION IN 1950–1980 FROM THE POPULATION'S VIEW

Gushchin A.A.

Purpose. *The aim of the article is to analyze the housing conditions and housing maintenance and utilities board of Penza Region in 1950–1980, as well as their perception in population's historical memory.*

Methodology. *We've used scientific, objective and historical principles. We've used general scientific methods: analysis, comparison, generalization; as well as the historical research methods: problematic-chronological and comparative-historical.*

Results. *The research shows that in Penza region the housing conditions in 1950–1980 has become better. However, there were some same problems, e.g. the quality of housing, the availability of running water, gas, central heating, and canalization. Besides, the work of housing maintenance and utilities board gave rise to unfavorable criticism. The attitude to housing conditions, housing maintenance and utilities board, existing in population's historical memory, corresponded to the real data.*

Practical implications. *The results can be applied in special courses in Russian History, as well as in other historical disciplines.*

Keywords: *Soviet Union; history; housing maintenance and utilities board; housing conditions; beautification; daily life; historical memory; the life level; Penza.*

Жилищно-бытовые условия являются одним из важнейших показателей качества жизни населения. Проблема с благоустройством жилья до сих пор стоит достаточно остро, особенно в сельской местности. Даже в начале XXI в. привычной картиной многих го-

родов остаются неблагоустроенные деревянные дома. Кроме того, большое значение для создания комфортных условий жизни населения имеет уровень благоустройства населенного пункта: качество дорожного покрытия, развитие городского транспорта, обеспеченность улиц электрическим освещением, озеленение и санитарная очистка. Кроме того, трудно представить быстрое развитие экономики без нормально функционирующего жилищно-коммунального хозяйства. В этом контексте, изучение истории жилищно-коммунального хозяйства, жилищно-бытовых условий населения важно для объективной оценки качества жизни населения во второй половине XX в.

В СССР быстрые темпы урбанизации, связанные с индустриализацией страны, к середине XX в. резко обострили жилищный вопрос. В условиях плановой экономики государство взяло на себя задачу по обеспечению населения благоустроенным жильем, однако высокие темпы урбанизации в стране, ветхость имеющегося жилого фонда, отсутствие мощной индустриальной базы для жилищного и коммунального строительства в данный период обусловили отставание темпов возведения и благоустройства жилья от темпов роста запросов населения в жилищно-бытовой сфере.

Для того, чтобы получить объективную картину жилищно-бытовых условий жизни населения, необходимо рассматривать не только объемы возводимого жилья и степень его благоустройства, но и попытаться проследить, как население оценивало свои жилищные условия, работу органов жилищно-коммунального хозяйства, мероприятия по благоустройству.

Многие исследователи, обращаясь к изучению жилищного вопроса в СССР, рассматривали его в рамках изучения социальной политики советского государства и уровня жизни населения. При этом более полно была изучена первая половина XX века. Так, например, М.Г. Меерович, рассматривая жилищную политику СССР, видит причину плохих жилищных условий населения в целенаправленной политике советской власти, а не в социально-экономической ситуации [13], И.Б. Орлов отмечает зависимость политики в обла-

сти жилищно-коммунального хозяйства от общей модели экономического развития [18]. При изучении жилищных условий советских граждан исследователи, как правило, обращаются к вопросам обеспеченности населения жильем и его благоустройства. При этом вопросы повседневности, восприятия населением жилищных условий изучены более слабо. Однако, в последнее время исследователи начали обращать большее внимание на городскую повседневность, отношение самих жильцов к жилищно-бытовым условиям, к органам жилищно-коммунального хозяйства [1]. Например, И.В. Утехин, исследуя быт коммунальных квартир, обращает внимание на вопросы взаимоотношения соседей, сложившихся норм и традиций в коммунальной среде [24], Н.Б. Лебина рассматривает жилищные условия населения при изучении городской повседневности, вопросы влияния коммунального быта на психологию людей [11]. В целом, рассмотрение проблем повседневности в контексте изучения жилищного вопроса, жилищно-коммунального хозяйства позволяет дать более объективную характеристику жилищно-бытовым условиям населения в рассматриваемый период.

В ходе исследования было проведено анкетирование на тему жилищно-бытовых условий населения в 1950-х – начале 1980-х гг., в котором принял участие 171 респондент из Пензенской области, в том числе 41 человек 1920–1940-х гг. рождения и 130 – 1950–1975 гг. Из опрошенных в рассматриваемый период 76 проживали в сельской местности и 95 – в городской, в том числе, 77 – в областном центре [12]. Необходимо учитывать, что анкетирование проводилось по прошествии значительного периода времени, следовательно, на ответы респондентов могли повлиять как произошедшие перемены в стране, так и круг общения, текущие жилищно-бытовые условия. Исследователи отмечают, что обыденное знание о прошлом складывается из знаний, основанных на личном опыте, а также знания о прошлом социальных групп, членом которых является данный индивид [21, с. 6]. При этом реальность преломляется их сознанием, и ее образ запечатлевается в памяти людей как истинный рассказ [20, с. 6]. Анкетирование помогает проследить

как жилищно-бытовые условия, жилищно-коммунальное хозяйство населенных пунктов рассматриваемого периода отразились в исторической памяти населения. Хотя термин «историческая память» интерпретируется авторами по-разному, в контексте данной работы целесообразно рассматривать историческую память как «совокупность представлений о социальном прошлом, которые существуют в обществе как на массовом, так и на индивидуальном уровне, включая их когнитивный, образный и эмоциональный аспекты» [21, с. 39].

В 1950–1980-е гг. в Пензенской области, как и по всей стране активно решалась жилищная проблема: возводилось огромное количество новых жилых домов, быстрыми темпами шла работа по благоустройству жилья, как в имеющихся, так и во вновь возводимых домах. Если за 1918–1940 гг. по всей стране было введено в эксплуатацию 408,9 млн. м² общей полезной площади, то только в шестой пятилетке (1956–1960 гг.) было построено 474,1 млн. м² жилой площади [15, с. 420]. Средний размер жилой площади на одного человека, проживающего в городах и рабочих поселках страны, к 1953 г. в обобществленном жилищном фонде составлял 5,6 м² [23, с. 176–178]. А к 1985 г. средняя обеспеченность жильем составила в городской местности 14,6 м² на человека и 15,6 м² в сельской [16, с. 517].

В Пензенской области за годы двух послевоенных пятилеток было построено 2531,1 тыс. м² жилой площади, в шестой пятилетке уже 3462,8 тыс. м² жилья [19, с. 340]. В последующий период сохраняются высокие темпы строительства жилых домов. За годы восьмой и девятой пятилеток было построено более 5,6 миллионов м² жилой площади [19, с. 405], в десятой – 2978 тыс. м², в одиннадцатой – 3340 тыс. м² [14, с. 249]. Несмотря на ввод в эксплуатацию значительных жилых площадей в рассматриваемый период, жилищная проблема сохраняла свою актуальность. Это нашло свое отражение и в ответах респондентов. Так, оценивали уровень благоустройства своего жилья отлично 16,9%, хорошо 30,1%, нормально 40,4%, плохо 9,6%, очень плохо 3% опрошенных [12].

Для комфортной жизни важно не только наличие благоустроенного жилья, но и бесперебойная подача электроэнергии, воды, газа. Это имело важное значение и для жизнеобеспечения городского хозяйства в целом. За рассматриваемый период уровень благоустройства жилых домов значительно вырос. Электроэнергией к 1950 г. по Пензенской области было обеспечено 95,8% обобщественного сектора и 65,3% индивидуального. Водопроводом в обобщественном секторе было оборудовано только 23,5% жилья. Даже в областном центре этот показатель составлял всего 32,5% [8, л. 10]. Во многих районных центрах области население пользовалось шахтными колодцами с водой, не отвечающей санитарным нормам [2, л. 65]. Центральным отоплением было оборудовано по г. Пензе 17% жилой площади в домах предприятий и организаций. Канализация была только в областном центре, ей было оборудовано всего 5% жилой площади города [8, л. 6]. К 1985 г. по Пензенской области обобщественный жилой фонд был обеспечен электрическим освещением на 100%, водопроводом на 77,1%, канализацией на 70,1%, центральным отоплением на 70%, газом на 90,4 %, горячей водой на 37,7% [7, л. 21–21 об.].

В условиях быстрорастущего города перебои подачи электроэнергии, водоснабжения, газа были неизбежны. Это зафиксировалось и в исторической памяти населения. При этом, об отключении газа респонденты помнят гораздо меньше, чем об отключении электроэнергии и водоснабжения. Ответы на вопрос «Как часто происходили отключения света?» показали следующее распределение респондентов: часто 12,7%, иногда 38,9%, редко 40,1%, никогда 8,3%. Про отключение горячей воды респонденты ответили следующим образом: часто 23,2%, иногда 24,6%, редко 31,9%, никогда 20,3%, про отключение холодной воды: часто 5,7%, иногда 29,3%, редко 46,3%, никогда 18,7%. Про случаи отключения газа респонденты вспоминали реже всего. Из опрошенных на этот вопрос дали ответ часто только 1,7%, иногда 5,2%, редко 37,1%, никогда 56% [12].

В рассматриваемый период значительное количество граждан переезжало из неблагоустроенного жилья в новые квартиры.

Интересно, что получившие жилье в 1950–1980-е гг. оценивали новое жилье достаточно хорошо, но далеко не всегда отлично. Такое отношение вполне вписывается в общую картину благоустройства нового жилья, при строительстве которого нередко были различные «недоделки». Так, в 1957 г. удельный вес жилых домов, принятых с хорошей оценкой по качеству составлял всего 30% [22, с. 309–310]. В 1962 г. в Пензенском обкоме КПСС отмечали, что при строительстве новых домов имеют место факты, когда «плиты поступают на стройки с неровной поверхностью, изогнутыми, слабыми по прочности, с открытой арматурой» [3, л. 37]. Несмотря на повышение качества возводимого жилья, недостатки при строительстве жилых зданий были и в последующий период. Так, постоянная комиссия по жилищно-коммунальному хозяйству при Пензенском горисполкоме отмечала в 1983 г., что «новоселов не удовлетворяет качество выполненных строительных и монтажных работ, столярные изделия, полы из дсп и линолеума. Много поступает жалоб на протечку кровли» [5, л. 107]. При этом, необходимо учитывать, что получение нового жилья, даже несмотря на различные «недоделки», воспринималось как большое радостное событие в жизни советского человека, особенно если до этого люди проживали в крайне тяжелых условиях. Из опрошенных 36,8% респондентов получали новое жилье в 1950–1980-е гг. Оценка качества полученного жилья была следующей: отличная – 15,9%, хорошая – 34,9%, нормальная – 46%, плохая – 3,2% [12].

Нужно отметить, что в определенных случаях население проживало в крайне неблагоприятных условиях, не было удовлетворено имеющимися жилищно-бытовыми условиями. Так, по данным ЦСУ СССР на 1 января 1981 г. в городах и рабочих поселках страны оставалось барачных и жилых помещений в подвалах – 5,2 млн. м², где проживало 520,3 тыс. человек [10, л. 65]. В Пензенской области в 1985 г. в обобщественном жилом фонде в ветхих домах проживало 23368 человек на площади 300,7 тыс. м², в аварийных на площади 68,8 тыс. м² проживало 5296 человек [6, л. 13]. В 1984 г. в очереди

на улучшение жилищных условий в области состояло более 41 тыс. семей [5, л. 231].

В 1950–1980-е гг. населенные пункты преобразались, особенно города. Строились дороги, мосты, разбивались парки и скверы. Была проделана значительная работа по благоустройству населенных пунктов области, особенно областного центра. При оценке уровня благоустройства населенных пунктов в 1950–1980-х гг. мнение населения разделилось. В восприятии населения это отразилось следующим образом. Благоустройство своего населенного пункта оценивали отлично 11%, хорошо 25,2%, нормально 41,7%, плохо 20,3%, очень плохо 1,8% респондентов [12]. При этом, Пензенская область к 1980-м гг. добилась значительных успехов в плане благоустройства. Так, Постановлением Совета Министров РСФСР и Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов от 12 февраля 1981 г. № 93 «Об итогах Всероссийского социалистического соревнования автономных республик, краев, областей, городов Москвы и Ленинграда за лучшее проведение работ по благоустройству и санитарное содержание населенных пунктов за второе полугодие 1980 г.» победителями (1 место) были признаны Пензенская и Ярославская области, города Москва и Ленинград с присвоением переходящего Красного Знамени и денежными премиями [9, л. 25]. Ранее Пензенская область не занимала призовых мест в данном соревновании, хотя дважды отмечалась хорошая работа по благоустройству [9, л. 28].

При проведении работ по благоустройству населенных пунктов государство активно использовало энтузиазм трудящихся. В период советской власти население часто привлекалось к выполнению общественно-полезного труда в рамках «субботников», в том числе к мероприятиям по благоустройству. 12 апреля 1969 г. состоялся первый всесоюзный субботник. Эти субботники начали проводить ежегодно [25, л. 185]. Большинство респондентов отмечали, что часто участвовали в мероприятиях по благоустройству. Примечательно, что в памяти населения закрепилось положительное отно-

шение к подобным мероприятиям. Из опрошенных участвовали в субботниках часто – 72,8%, иногда – 19,5%, редко 5,3%. Высказались по отношению к проведению субботников положительно – 65,3%, скорее положительно – 27,5%, скорее отрицательно – 4,8%, отрицательно – 2,4% респондентов [12].

Для обеспечения нормального функционирования городского хозяйства, благоустройства жилья большое значение имела работа органов жилищно-коммунального хозяйства. Население часто обращалось в данные службы, при этом редко получало отказы. Однако скорость и качество работы органов жилищно-коммунального хозяйства не всегда отвечали запросам населения. В восприятии населения сохранилась удовлетворительная оценка служб жилищно-коммунального хозяйства в 1950–1980-х гг., скорость работы этих служб оценивалась несколько хуже. Так, респонденты оценивали качество работы служб жилищно-коммунального хозяйства следующим образом: отлично 7,7%, хорошо 15,5%, нормально 57,4%, плохо 16,3%, очень плохо 3,1%. А при оценке скорости работы служб жилищно-коммунального хозяйства давали следующие ответы: отлично 9,3%, хорошо 14,4%, нормально 50,9%, плохо 20,3%, очень плохо 5,1% [12].

Из опрошенных обращались в аварийно-ремонтные службы жилищно-коммунального хозяйства в рассматриваемый период 51,5% опрошенных респондентов, из которых часто 6,8%, редко 44,3%, иногда 48,9%. При этом, на вопрос получали ли отказ респонденты отвечали часто 3,4%, редко 19,8%, иногда 19,8%, никогда 57% [12]. Очевидно, что в рассматриваемый период работа органов жилищно-коммунального хозяйства вызывала немало нареканий граждан. В случаях, когда граждане не имели возможности решить свои жилищно-бытовые проблемы, они обращались в различные инстанции. Показательно, что чаще всего население обращалось в органы власти по поводу улучшения жилищных условий. Так, в 1969 г. в Пензенский обком КПСС поступило 2328 писем, жалоб и заявлений, из которых значительная часть (474) касалась жилищных вопросов, в том числе, ремонта жилья [4, л. 23].

Несмотря на то, что в рассматриваемый период жилищная проблема так и не была решена окончательно, а деятельность служб жилищно-коммунального хозяйства нередко вызывала нарекания граждан, была проделана большая работа по решению жилищного вопроса, значительная часть населения улучшила свои жилищные условия. Население Пензенской области за рассматриваемый период, по большей части, было обеспечено электричеством и газом. Однако оставалось еще немало проблем, особенно за пределами областного центра. Прежде всего это касалось наличия водопровода, канализации и центрального отопления. Горячая вода была в домах менее половины жителей населения Пензенской области, что могло компенсироваться наличием газовых колонок. Кроме того, сохранялись проблемы с содержанием имеющегося жилого фонда и качеством строительства нового жилья. Это примерно соответствует результатам проведенного анкетирования. В Пензенской области была проделана большая работа по благоустройству и санитарному состоянию населенных пунктов, что было отмечено на республиканском уровне. Однако, это слабо отразилось в исторической памяти населения. При этом, на восприятии населением жилищно-бытовых условий не могло не повлиять увеличение уровня социальных ожиданий на протяжении второй половины XX в. В целом, несмотря на известные проблемы, имеющиеся данные позволяют говорить о том, что в памяти населения зафиксировалось достаточно позитивное отношение к жилищно-бытовым условиям, благоустройству населенных пунктов, особо стоит выделить положительное отношение населения к участию в мероприятиях по благоустройству. Значительная часть респондентов оценивала свои жилищные условия и благоустройство города нормально и хорошо, а оценка работы органов жилищно-коммунального хозяйства была скорее удовлетворительной.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта «Советское общество в условиях социокультурной трансформации (вторая половина 1970-х – начало 1990-х гг.)» № 16-31-00009.

Список литературы

1. Агеева В. А., Мерзляков М. П. Повседневный мир советского общества как предмет изучения отечественных исследователей // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2017. №2. С. 208–212.
2. Государственный архив Пензенской области (ГАПО) Ф. П 148. Оп. 1. Д. 3123.
3. ГАПО Ф. П 148. Оп. 1. Д. 4111.
4. ГАПО Ф. П 148. Оп. 1. Д. 4860.
5. ГАПО Ф. Р 453. Оп. 1а. Д. 1355.
6. ГАПО Ф. Р 921. Оп. 12. Д. 303.
7. ГАПО Ф. Р 921. Оп. 12. Д. 304.
8. ГАПО Ф. Р 2038. Оп. 1. Д. 1998.
9. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) Ф. А 259. Оп. 48. Д. 3200.
10. ГАРФ Ф. Р 5446. Оп. 140. Д. 1504.
11. Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920-1930-е годы. СПб.: Журнал «Нева» - ИД «Летний Сад», 1999. 320 с.
12. Материалы полевых исследований (февраль – ноябрь 2016 г.) // Отчет о промежуточных результатах НИР по проекту «Советское общество в условиях социокультурной трансформации (вторая половина 1970-х – начало 1990-х гг.)» № 16-31-00009. Протокол заседания кафедры «История России, краеведение и методика преподавания истории» Пензенского государственного университета № 5 от 21.12.2016.
13. Меерович М.Г. Наказание жилищем: Жилищная политика СССР, как средство управления людьми(1917–1937 годы). М.: Российская политическая энциклопедия(РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008. 303 с.
14. Народное хозяйство РСФСР в 1985 г.: Стат. Ежегодник / ЦСУ РСФСР. М.: Финансы и статистика. 1986. 398 с.
15. Народное хозяйство СССР в 1985 г.: Стат. Ежегодник / ЦСУ СССР. М.: Финансы и статистика. 1986. 655 с.
16. Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный стат. ежегодник / Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1987. 766 с.

17. Население России за 100 лет (1897–1997): Стат.сб. / Госкомстат России. М., 1998. 222 с.
18. Орлов И.Б. Советское жилищное хозяйство в 1920–1930-е гг.: между классовой линией и самокупаемостью // Современные проблемы сервиса и туризма. 2014. № 2. С. 78–85.
19. Очерки истории Пензенской организации КПСС (изд. 2-е, дополненное и переработанное). Под редакцией Г. В. Мясникова. Саратов, 1983. 504 с.
20. Репина Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). Препринт WP6/2003/07 М.: ГУ ВШЭ, 2003. 44 с.
21. Савельева И.М., Полетаев А.В. Социальные представления о прошлом: типы и механизмы формирования. Препринт WP6/2004/07 М.: ГУ ВШЭ, 2004. 56 с.
22. Сафонова Е.А. Жилищная проблема, пути и методы ее решения в период хрущевских преобразований (по материалам Пензенской области) // Исторические записки: Межвузовский сборник научных трудов / Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г. Белинского. Пенза, 2000. С. 306–313.
23. Справка ЦСУ СССР Л.М. Кагановичу о состоянии городского жилищного фонда в 1940–1952 гг. // Советская жизнь. 1945–1953 гг. Сб. документов. М., 2003. С. 174–182.
24. Утехин И.В. Очерки коммунального быта. 2-е изд., доп. М.:ОГИ, 2004. 277 с.
25. Хахимов Р.Ш. Эксплуатация энтузиазма: советский опыт (1918–1991) // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 2 (384). Экономические науки. Вып. 52. С. 182–189.

References

1. Ageeva V.A., Merzlyakov M.P. Povsednevnyi mir sovetskogo obshchestva kak predmet izucheniya otechestvennykh issledovatelei [The everyday world of Soviet society as an object of study of domestic researchers]. *Vestnik Taganrogskego instituta imeni A.P. Chekhova* [Bulletin of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov]. 2017. no. 2, pp. 208–212.

2. *Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti (GAPO)* [State Archive of Penza region (GAPO)] F. P 148. Op. 1. D. 3123.
3. *GAPO* F. P 148. Op. 1. D. 4111.
4. *GAPO* F. P 148. Op. 1. D. 4860.
5. *GAPO* F. R 453. Op. 1a. D. 1355.
6. *GAPO* F. R 921. Op. 12. D. 303.
7. *GAPO* F. R 921. Op. 12. D. 304.
8. *GAPO* F. R 2038. Op. 1. D. 1998.
9. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi federatsii (GARF)* [State Archive of the Russian Federation (GARF)]. F. A 259. Op. 48. D. 3200.
10. *GARF* F. R 5446. Op. 140. D. 1504.
11. Leбина N. B. *Povsednevnyaya zhizn' sovetskogo goroda: Normy i anomalii. 1920–1930-e gody* [Daily life of the Soviet city: Norms and anomalies. 1920s–1930s]. Saint Petersburg: Zhurnal “Neva” – ID “Letnii Sad” [Journal “Neva” – Publishing house “Summer Garden”], 1999. 320 p.
12. Materialy polevykh issledovaniy (fevral' – noyabr' 2016 g.) [Field research materials (February–November 2016)]. *Otchet o promezhutochnykh rezul'tatakh nauchno-issledovatel'skoy raboty po projektu «Sovetskoye obshchestvo v usloviyakh sotsiokul'turnoy transformatsii (vtoraya polovina 1970-kh – nachalo 1990-kh gg.)»* [Report on the intermediate results of research work on the project “Soviet Society in the context of socio-cultural transformation (second half of the 1970s – early 1990's.”)] № 16-31-00009. Protokol zasedaniya kafedry «Istoriya Rossii, krayevedeniye i metodika prepodavaniya istorii» Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta [Protocol of the meeting of the department “History of Russia, Local History and Methods of Teaching History” of the Penza State University] № 5 ot 21.12.2016.
13. Meerovich M.G. *Nakazanie zhilishchem: Zhilishchnaya politika SSSR, kak sredstvo upravleniya lyud'mi (1917–1937 gody)* [Punishment by dwelling: The housing policy of the USSR, as a means of managing people (1917–1937)]. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN); Fond Pervogo Prezidenta Rossii B.N.El'tsin [Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN); Foundation of the First President of Russia B.N. Yeltsin], 2008. 303 p.

14. *Narodnoe khozyaistvo RSFSR v 1985 g.: Stat. ezhegodnik/TsSU RSFSR* [The national economy of the RSFSR in 1985: Statistical Yearbook / Central Statistical Office of the RSFSR]. Moscow: Finansy i statistika [Finance and Statistics]. 1986. 398 p.
15. *Narodnoe khozyaistvo SSSR v 1985 g.: Stat. ezhegodnik/TsSU SSSR* [The national economy of the SSSR in 1985: Statistical Yearbook / Central Statistical Office of the SSSR]. Moscow: Finansy i statistika [Finance and Statistics]. 1986. 655 p.
16. *Narodnoe khozyaistvo SSSR za 70 let.: Yubileinyi stat. ezhegodnik / Goskomstat SSSR* [The national economy of the USSR for 70 years: anniversary statistical yearbook / State Statistics Committee of the USSR]. Moscow: Finansy i statistika [Finance and Statistics], 1987. 766 p.
17. *Naselenie Rossii za 100 let (1897–1997): Stat.sb. / Goskomstat Rossii.* [Population of Russia for 100 years (1897–1997): Statistical Digest / State Statistics Committee of the Russia]. Moscow, 1998. 222 p.
18. Orlov I.B. Sovetskoe zhilishchnoe khozyaistvo v 1920–1930-e gg.: mezhdru klassovoi linii i samookupaemost'yu [Soviet housing in the 1920s-1930s: between the class line and self-sufficiency]. *Sovremennye problemy servisa i turizma* [Modern problems of service and tourism]. 2014. no. 2, pp. 78–85.
19. *Ocherki istorii Penzenskoi organizatsii KPSS* [Essays on the history of the Penza organization of the CPSU]. [Edited by G.V. Myasnikov]. Saratov, 1983. 504 p.
20. Repina L.P. *Kul'turnaya pamyat' i problemy istoriopisaniya (istoriograficheskie zametki)* [Cultural memory and the problems of historiography (historiographical notes)]. Preprint WP6/2003/07 Moscow: State University of Higher School of Economics, 2003. 44 p.
21. Savel'eva I.M., Poletaev A.V. *Sotsial'nye predstavleniya o proshlom: tipy i mekhanizmy formirovaniya* [Social concepts of the past: types and mechanisms of formation]. Preprint WP6/2004/07 Moscow: State University of Higher School of Economics, 2004. 56 p.
22. Safonova E.A. Zhilishchnaya problema, puti i metody ee resheniya v period khrushchevskikh preobrazovaniy (po materialam Penzenskoi oblasti) [Housing problem, ways and methods of its solution during the Khrush-

- chev reforms (based on the materials of the Penza region)]. *Istoricheskie zapiski: Mezhhuzovskii sbornik nauchnykh trudov* [Historical notes: Interuniversity collection of scientific papers] / Penza State Pedagogical University named after V.G. Belinsky. Penza, 2000, pp. 306–313.
23. Spravka TsSU SSSR L.M. Kaganovichu o sostoyanii gorodskogo zhilishchnogo fonda v 1940–1952 gg. [Information of the Central Statistical Office of the USSR L.M. Kaganovich on the state of the urban housing stock in 1940–1952]. *Sovetskaya zhizn'. 1945–1953 gg. sb. dokumentov* [Soviet life. 1945–1953 Collection of documents]. Moscow, 2003, pp. 174–182.
24. Utekhin I.V. *Ocherki kommunal'nogo byta* [Essays on communal life]. [The second edition, supplemented] Moscow: OGI, 2004. 277 p.
25. Khakimov R.Sh. *Ekspluatatsiya entuziazma: sovetskii opyt (1918–1991)* [Exploitation of enthusiasm: the Soviet experience (1918–1991)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University]. 2016. no. 2 (384). Economic sciences. Issue. 52, pp. 182–189.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Гущин Александр Анатольевич, директор Музея истории педагогического образования
Пензенский государственный университет
ул. Красная, 40, г. Пенза, Пензенская область, 440026, Российская Федерация
alone-87@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Gushchin Aleksandr Anatol'evich, Director of the Museum of the History of Teacher Education
Penza State University
40, Krasnaja Str., Penza, Penza region, 440026, Russian Federation
alone-87@yandex.ru
SPIN-code: 3110-5641